

Скворечники

Маркус Агирре

Не то, чтобы Маркус не любил работать, он ненавидел это дело и даже не умел. Единственное, что он умел делать руками - это очень давно собирать скворечник. Ему тогда было, кажется, лет пять, может шесть, он учился на домашнем обучении, и иногда его контролировал отец, но чаще он был предоставлен сам себе. И вот однажды отец, вернувшись из очередной своей никому ненужной командировки, подарил ему набор из цикла "сделай сам", привезенный из России. На картинке был изображен дом для птицы. Прилагалась инструкция. Только вот инструкция была на непонятном языке, и мальчик отбросил коробку. Но отец, вместо того, чтобы снова куда-то уехать, решил смастерить этот домик. И Маркусу вроде даже понравилось.

Несколько дней назад, когда было объявлено о каком-то мероприятии, молодой человек, ознакомившись со списком, решил сделать скворечник. И направился в мастерскую. С ним подписался еще один человек, кажется, племянник мужа его сестры. Парень, который был в плену.

Маркус передернул плечами и, войдя в мастерскую, прошел в комнатушку, где располагались нужные вещи. И стал рассматривать. Было несколько досок, но разного размера, и он подумал, что нужно начертить размеры, распилить, собрать и склотить. А потом прибить этот скворечник к дереву.

Он стал ждать своего напарника, хотя ему совершенно не хотелось ни с кем общаться.

Джун Мотидзуки

Решив поразить всех, а, в первую очередь, самого себя своим трудолюбием, Джун подписался на такое количество работы, что в определенный момент начал сомневаться, что у него на все хватит времени. Но, к счастью, непробиваемый оптимизм помогал верить в свои силы и не унывать, со смирением принимая необходимость заниматься даже черновым трудом.

Джун всегда любил работать с древесиной. Он был еще совсем маленьким, когда его грозный дед впервые начал рассказывать ему о разных породах деревьев, из которых может получиться или не получиться хорошая мебель. Несмотря на то, что на момент его рождения Мотидзуки Рэн уже не делал мебель своими руками, дед считал, что к работе к компании можно подпустить только того из семьи, кто смог своими руками склотить приличный стул и прочувствовать, как мертвое дерево оживает, превращаясь в предмет, создающий домашний уют. Поэтому для него, в свое время не ограничившего одним стулом, сколачивание скворечника, на которое он подписался вместе с парнем, являющимся каким-то родственником Яреци, не представляло особого труда.

- Привет, - махнул он рукой парню, которого вроде как звали Маркусом, когда зашел в мастерскую. - готов к ударному труду?

Его напарник выглядел не очень приветливо, но, в случае нежелания одной из сторон, никто не обязывал их общаться, поэтому Джун, не дожидаясь ответа начал, обшаривать мастерскую в поисках всех необходимых инструментов, которых, по его подсчетам, вполне должно было хватить для них обоих.

Маркус Агирре

А ещё этот дерь... ах да, на территории храма нельзя употреблять нецензурные выражения, ведь здесь могут спокойно прочесть мысли, - пресловутый этикет, который ему вдалбливали и отец, и бабка с дедом, и даже этот повар, когда приезжал к ним. Все от него хотели, чтобы он вёл себя как аристократ, ведь он был выходцем из благополучной семьи, хотя его биологическая мать, которая сдо... умерла, как ему много раз рассказывали, сразу после его рождения, была простой горничной, приехавшей в ту страну из Украины. И Маркусу пришлось учить всё это, заниматься уроками на домашнем обучении, соблюдать всякие там этикеты. Короче, заниматься всякой фигнёй вместо того, чтобы жить свободной жизнью. Хвала этому божку, образ которого вешают во всех храмах, что отец его потом отдал в школу, где он стал жить свободно...

Так, этикет. По правилам этикета при встрече двух мужчин происходит рукопожатие. Так делают в Испании. Как делают в Японии он не знал, поэтому, машинально протянув руку, через несколько секунд её убрал и кивнул. Парень говорил с ним на английском, что существенно упрощало жизнь. Да, знание иностранных языков (хвала этому же божку, что это был только английский, а не все сто пятьсот языков, которые знает отец), ему очень помогало.

- Здравствуй. Наверное, готов, - надо казаться доброжелательным Это ещё одно правило этикета. Одно из самых нелюбимых уже года два, когда начались проблемы с законом, отцом, друзьями. Он перестал доверять людям, а если ты не доверяешь людям, то незачем вести себя прилично и доброжелательно. Но он всё-таки решил пока присматриваться к своему напарнику и, возможно, перебраться с ним парочкой ничего не значащих слов.

- Я думаю, для начала надо из этих досок сделать основы для домика. Ты пилой пользовался? - Тут была двуручная пила, и он вздохнул. Он никогда раньше ничего не пилил, но приходилось выжигать по дереву. - Я могу расчертить границы, чтобы потом собирать...

Джун Мотидзуки

Хоть парень и пытался соблюдать основные правила, принятые в обществе для людей, выполняющих общую работу, выглядел он каким-то нервным. Наверное у него хватало своих проблем, но Джун не собирался в них лезть, пусть они, в каком-то смысле и считались родственниками. Отношение дяди Тору к его сегодняшнему напарнику было весьма неоднозначным, и пусть он предпочитал сам формировать свое мнение об окружающих людях, с проявлением родственных чувств решил не горячиться, сосредоточившись на деле.

- Да, конечно, много раз, - кивнул Джун на вопрос о пиле. - Возможно, для мальчика из обеспеченной семьи, коим он являлся, подобное было и не характерно, но у Мотидзуки был свой подход к воспитанию своих детей, за что он был сейчас

благодарен и отцу, и деду.

- Давай, я не против. - Чтобы не терять времени, он прошелся по мастерской и подобрал несколько достаточно приличных досок, подходящих для того, чтобы сделать из них скворечник. - На, держи, протянул он их парню. Тебя же Маркус зовут, да?

На всякий случай Джун решил уточнить имя напарника, чтобы иметь возможность как-то к нему обращаться. Судя по всему, они были примерно одного возраста, так что молодой Мотидзуки решил не забивать себе голову всевозможным этикетом и, в европейских традициях, ограничиваться одним именем, если, конечно, его напарник был не против.

Маркус Агирре

Напарник казался образованным, несмотря на то, что выглядел богатым. Жаль только, что была двуручная пила, но, вероятно, можно схалтурить, и просто делать вид, что он помогает. Он кивнул и, разместив доски на рабочей поверхности, нашёл маркер и попытался вспомнить размеры скворечника и из чего он состоял. Это сложно было вспомнить. Две прямоугольные стенки, квадратное дно и две стенки с треугольными срезами. И крыша из двух прямоугольников.

Плюс домашнего обучения был ещё и в том, и это он только сейчас понял, что его научили правильно чертить. Поэтому он, просчитав размеры, взял линейку и начал чертить линии, по которым потом стоило распилить доски. Первые две стенки были готовы, вскоре было готово и дно, и он стал делать переднюю и задние стенки. На передней обвёл идеальный круг и задумался, чем его распилить. А потом, просчитав всё, начертил образцы крыши. Вся доска была изрисована чертежами. Он положил ненужные пока маркер и линейку и взял пилу.

- Да, Маркус. А тебя Джун? Ты племянник мужа моей кузины? - В свою очередь решил уточнить он.

Джун Мотидзуки

Джун решил не проверять, чем там занимался его напарник, очень надеясь, что за ним не придется все переделывать. Но по тому, как уверенно парень взялся за работу, он пришел к выводу, что тот хорошо понимает, что делает и просто решил ему не мешать. Вместо этого Джун решил потратить имеющееся время, чтобы подобрать гвозди и молотки, которые хоть и имелись практически в неограниченном количестве, не могли, в большинстве своем, похвастаться соответствием его высоким стандартам в отношении инструментов.

Тем временем парень закончил с разметкой и схватился за пилу, чей вид не вызывал у молодого Мотидзуки особого доверия. Наверное, где-нибудь в закромах имелась и обычная удобная пила, но Маркус, который подтвердил верность названного им имени, так быстро взялся за двуручную, что у него не оставалось другого варианта, кроме как присоединиться.

- Да, Джун, и я действительно племянник мужа Яреци. - Он примерил пилу, попытался сделать несколько движений, понял, что это очень неудобно, недовольно

фыркнул и выпустил ручку. - Пойду поищу обычную. А то так мы с тобой ничего толком не напилем. Все-таки много достаточно мелких деталей, так что здесь нужно что-то более маневренное.

После того, как он немного пошарил по углам, Джуну все же повезло и, вооружившись вполне себе сносной пилой, он вернулся к предыдущему занятию, работая быстро и сразу передавая Маркусу уже выпиленные детали.

Маркус Агирре

К его счастью Джун взял одноручную пилу и стал ею пилить доски по чертежам. Делал он это быстро, и Маркус облегчённо вздыхал и молился тому самому божку, чтобы Джун не устал. Но тот вроде не уставал, что было на руку парню, который никогда не делал ничего полезного. Он даже сейчас подумал, что зря в это ввязался, здесь же надо работать, думать, как правильно забить гвозди. А потом ещё и вешать его. Это пусть Джун делает. А он будет делать вид, что помогает. Ведь молотком он даже тогда мало работал. Попал себе по пальцу в детстве и бросил это дело. А потом пожаловался бабке, тогда ещё бабушке, что отец его эксплуатирует. И та встала на сторону внука.

Джун справился очень быстро, и молодой человек посмотрел на молоток и гвозди. Потом поискал ещё немного среди инструментов и нашёл уголки, с помощью которых можно было собрать части будущего скворечника.

- Тогда приятно познакомиться, - кивнул он головой. Он надеялся, что не будет больше никогда видеть ни свою зануду-сестру, ни её неадекватного мужа, который просто так бросается с кулаками на невинных людей, ни кого-то ещё, кто имеет отношение к этой семейке. Он может отказаться от неё, и если бы не это недоразумение, когда отец пришёл на пару минут раньше, всё было бы именно так. Тётка уже была почти готова поговорить со своим братом о предательстве Яреци и просить, чтобы все деньги он завещал своему сыну. Это нечестно. Ничего, он всё равно заберёт то, что ему принадлежит по праву.

Но это будет когда-нибудь потом. Не очень скоро. А сейчас надо собрать этот скворечник. Он поставил одну стенку на дно и положил уголок.

- Давай ты прибьёшь эту стенку, я подержу. А потом поменяемся, - предложил он. Кажется, с отцом он собирал скворечник именно так. Только ничего пилить не надо было.

Джун Мотидзуки

Для Джуна работа с деревом во всех ее проявлениях была прямой дорожкой в полумедитативное состояние, которого он сейчас лишний раз старался избегать. Неожиданно провалиться в транс - не самое приятное занятие, тем более, когда у тебя в руках пила, поэтому он старался сохранять максимальную концентрацию, выполняя работу быстро и споро и радуясь, что за последнее время никуда не растерял имеющиеся навыки.

На предложение Маркуса Джун просто кивнул и взялся за заранее отложенный молоток. В принципе, он легко бы справился без посторонней помощи, поскольку не

видел в своей работе чего-то сверхсложного, но у него имелся напарник, а значит стоило согласовывать с ним все свои действия. По крайней мере, того требовали правила приличия, которые он не видел причин нарушать.

- Готово, - сообщил он, когда первая стенка была прибита. - Можно переходить к следующей. - На минуту он оторвал взгляд от недоделанного скворечника, перевел его на Маркуса и решился спросить. - Ты же понимаешь, что нам надо сделать не один, а несколько скворечников?

Ему самому это казалось очевидным, но он не был уверен в своем напарнике, который явно не испытывал особого восторга от необходимости немного поработать руками.

Маркус Агирре

На вопрос Джуна, понимает ли он, что одним скворечником не отделаются, он всего лишь утвердительно кивнул, хотя до последнего старался думать, что одного скворечника достаточно. Пусть другие тоже делают. Но это было вряд ли, что другие будут работать, а ему одному не хотелось все делать. Но раз вот этот племянник мужа его сестры-зануды так хорошо пилит, то он, Маркус, может рисовать образцы и, так уж и быть, сколачивать. Потому что пила - это очень опасно, пальчики отпилить не хочется, а молотком по пальцу попасть при забивании гвоздей - это вроде не так больно.

- Разумеется, я знаю, что нам надо сделать много скворечников. Поэтому давай доделаем этот вместе, а потом разделимся - ты будешь пилить, раз у тебя хорошо получается, а я буду, - *так уж и быть*, - собирать его.

С этими словами он взял молоток и стал приделывать очередную стенку. Сначала удары молотка были не такие сильные, как у Джуна, и даже была боязнь промахнуться и попасть себе по пальцу, но потом удары стали уверенные и точные, будто он всю жизнь этим занимался.

- Ну вот, осталось приделать крышу. Её рекомендуют делать съёмной, это если хочется потом убираться там и чистить скворечник. Можно просто прибить, - решив, что и без того пока сказал слишком много, он направился к остаткам досок и стал дальше чертить.

Джун Мотидзуки

По словам Маркуса он хорошо представлял, сколько скворечников им нужно сделать, чтобы осчастливить всех скворцов, которые могут ими заинтересоваться, но вот тон голоса парня говорил об обратном. Джун бросил быстрый взгляд на своего партнера, пытаясь определить, чего от него можно ждать с таким-то настроением, но потом решил не забивать голову и просто делать свое дело. В конце концов, они с Маркусом не обязаны были расточать любезности или вести себя как лучшие друзья, поэтому следовало полностью сосредоточиться на работе, которой оставалось еще немало.

- Пожалуйста, мне не сложно пилить. — Джун пожал плечами и, пока его напарник начал возиться с досками, занялся крышей. Он знал, что лучше делать крышку

съемной, но в той конструкции, которая у них выходила, логичнее было ее прибить, иначе они рисковали и вовсе оставить скворцов без крыши над головами, если ее снесет из-за каких-нибудь внешних обстоятельств, поскольку всевозможные закрепители, согласно его опыту, частенько не спасали.

- Готово, - сообщил он, через некоторое время придирчиво рассматривая их с Маркусом совместное творение. – Вроде выглядит прилично и сколочен крепко.

Возможно, получившийся скворечник и не выиграл бы на конкурсе приз за самый красивый и оригинальный, но для их целей подходил идеально, а этого, на данный момент, Джуну было вполне достаточно.

Маркус Агирре

Пока Джун сколачивал крышу, Маркус успел начертить ещё пять образцов. Получилось прилично, и что-то ему подсказывало, что Джун не сможет всё распилить. Но это были его проблемы, ибо он, Маркус, вообще не привык пачкать свои ручки. Постучать молотком - пожалуйста, меньше устанешь.

- Хороший скворечник, - кивнул он и положил пилу на первые образцы. - А мы как его будем прикреплять? Не знаю, как у тебя на родине, но у нас их прибивают гвоздями к деревьям, а вот в стране, где жила моя сестра, привязывают. Чтобы дерево не страдало. Тут вот есть брусья, они могут подойти для привязывания. И моток проволоки тоже имеется.

Не то, чтобы ему было важно, просто нужно же было о чем-то поговорить. А тут вроде как и тема для разговора подходящая. И на личности переходить не надо. Маркус ко всем относится настороженно, но первым никогда не нападает. Он больше в обороне. Да и гиена, если это действительно второе его "я", тоже никогда не нападает первой. И питается падалью. Он уже почти смирился с тем, что его возможный звериный облик - это гиена. И сейчас воспоминание о пробуждающемся звере, который после бойни почему-то замолчал, вызывая острое желание решить, что это дурацкий сон, помешательство, магия этой идиотки, которая в его голову вложила этот образ, заставив мучиться, что-то принесло с собой. Он сова услышал рычание и слегка вздрогнул. Но он не будет никому жаловаться.

- А что тебя привело сюда? - Чуть погодя спросил он

Джун Мотидзуки

Оторвавшись от созерцания готового скворечника, Джун переключил внимание на Маркуса, который явно вошел в раж и успел нарисовать столько деталей, что ему предстояло пилить чуть ли не до посинения. Хотя они никуда особенно и не торопились, поэтому могли позволить себе колотить скворечники хоть до самой ночи, правда тогда им пришлось бы пропустить обед и ужин, что было бы прискорбно, но не так уж и страшно.

- Да, лучше привязать, - кивнул Джун на рассуждение напарника о том, как крепить скворечники. – Не будем портить деревья.

Ему еще с детских лет привили трепетное уважение к природе, несмотря на то, что

бизнес его семьи, в каком-то смысле, основывался на вырубке хороших крепких деревьев для использования их в производстве мебели. Но это считалось необходимостью, в отличие от бездумного и необязательного нанесения повреждений чему-то живому.

- Трудно не бежать со всех ног туда, где тебе могут помочь, когда у тебя начинает срываться крышу, - усмехнулся Джун, снова берясь за пилу. Причина его появления в монастыре была более чем проста - просыпающиеся способности шамана в свое время чуть не свели его с ума. А, может, и свели, поскольку общение с духами трудно назвать нормальным времяпрепровождением для здорового человека.

Маркус Агирре

- Ясно. Меня примерно то же самое привело, - ответил молодой человек и направился за гвоздями и уголками, чтобы себя чем-то занять, пока Джун будет работать. Странно, но с каждой проведенной за этой нехарактерной для него работой он чувствовал уверенность в своих действиях и желание что-то делать в команде. Вот это его пугало, но он, хоть и был трусом, не желал это показывать, считая, что и без того все знают, что он трусливый щенок.

Тем временем Джун начал пилить, и Маркус решил ему помочь, чтобы поддержать как-то опасно накренившуюся доску, чему тоже достаточно сильно удивился, потому как никогда раньше не замечал за собой ничего подобного. Ему стало интересно наблюдать, как Джун работает, и где-то в глубине его сознания возникала странная мысль потом попробовать распилить доски самому, но он её откидывал, хотя эта мысль лезла как сорняк, вводя его в смятение.

- Если устанешь, я попробую поработать за тебя, хоть никогда раньше не пилил, - ляпнул он, сильно удивившись своему поступку, а потом отвернулся от него и стал прибивать первые две детали - боковую стенку к отпиленному днищу.

Джун Мотидзуки

Джун как-то не задумывался, какая именно причина привела в монастырь родственника Яреци, но, услышав комментарий о проблемах сходных с его собственными, посмотрел на Маркуса внимательнее, пытаясь понять, что же с ним было не в порядке. Прямого вопроса он решил не задавать, поскольку мог затронуть личные моменты, а они с его сегодняшним напарником общались первый раз, поэтому излишняя откровенность была неуместна.

Попытку Маркуса ему помочь Джун принял благосклонно и даже на секунду оторвался от своей работы, чтобы кивнуть парню в знак благодарности. Ну а уж его предложение, плохо вяжущееся с первоначальными намерениями родственника Яреци, читаемыми по его лицу, молодой Мотидзуки и вовсе не мог оставить без соответствующих комментариев и действий.

- Если хочешь попробовать – дерзай. – Он остановился и протянул Маркусу пилу. - Полезный навык. Вполне может пригодиться в жизни.

Сам Джун еще не устал настолько, чтобы бросать работу, но и «тянуть одеяло на себя», лишая других возможности принести какую-нибудь пользу, было не в его

стиле. В конце концов, им поручили совместную работу, а, значит, следовало прислушиваться к партнеру и помогать ему там, где это требовалось.

Маркус Агирре

Маркус старался делать вид, что его не беспокоят странные метаморфозы в собственном характере, но, кажется, это было не слишком убедительно, так как Джун, перед тем, как ответить, некоторое время внимательно смотрел на него. Маркус не любил, когда на него так смотрят, а последнее время, уже месяцев так восемь, боялся, потому что Яреци сначала тоже так внимательно на него смотрела, а потом у него было помутнение сознания, он признался в том, что делал с тётей. А потом его и вовсе избили и вышвырнули как нашкодившего котёнка. Поэтому внимательный взгляд он не любил. Боялся. Но Джун, кажется, ничего такого не делал. Так казалось на первый взгляд.

Он взял пилу и стал пилить. Сначала получалось не очень, точнее не получалось вовсе, она не пилила, постоянно застревала и гнулась, но вскоре у него получилось держать её правильно и достаточно быстро работать ею. Единственной неприятностью было напряжение в руке, и оно отдавалось куда-то в плечо. Он постарался расслабить плечо, и у него заболело запястье. И снова пила стала "ходить", что его невероятно бесило. Но вскоре он справился с дном и, подумав немного, продолжил пилить дальше.

Джун Мотидзуки

На его предложение Маркус ничего не ответил, но все же взял пилу и приступил к работе, которая явно давалась ему нелегко. Какое-то время Джун внимательно наблюдал со стороны, собираясь, в случае необходимости, оказать посильную помощь, но потом успокоился и принялся собирать скворечник. Все-таки его напарник был достаточно большим мальчиком и мог справиться с трудностями сам, ну или обратиться к нему с вопросами в случае такой необходимости.

- Неплохо, - сообщил он через некоторое время, оторвавшись от своей работы и оценив успехи Маркуса. - Смотрю, ты во вкус вошел.

Ему самому приходилось общаться с самыми разными людьми: как с простыми работягами, так и с избалованными богатенькими сынками, не желающими лишней раз ударить палец о палец. И ему было приятно, что его напарник, которого он изначально отнес ко второй категории, своим старанием постепенно менял сложившееся о нем первоначальное впечатление.

- Кстати, - неожиданно для себя решил спросить Джун, я тут ввязался в организацию постановки, которую планировал сыграть в сам день праздника. Ты не хочешь поучаствовать?

Пока его идея с переложением истории Чан Э еще не нашла должного количества желающих, так что он собирал будущих актеров, очень плохо себе представляя, к чему могла привести его дурацкая затея.

Маркус Агирре

Маркус отпилил несколько стенок и, положив пилу, стал помогать Джуну сколачивать. Он и сам не ожидал от себя, что ему понравится это дело, ведь слово "работа" для него никогда не существовало. Раньше не было необходимости работать, потом, когда отец его выгнал, он играл в карты, воровал и кое-как жил. Да плюс ещё этот повар-кондитер, который на некоторое время разрешил ему пожить в отеле. А в монастыре было вообще просто. Там работать не было обязательно.

Но может быть он с таким удовольствием взялся за эту работу из-за того, что ему это было интересно? Снова он вспомнил, как с отцом делал скворечник из детского набора, и тогда ему это было интересно. А теперь вот это...

- Участвовать в постановке? Не знаю, никогда не участвовал в постановках. А о чём хоть?

Вскоре были готовы три скворечника из возможных пяти, и Маркус, передав пилу Джуну, приготовился забивать гвозди. Потом надо будет повесить, и можно пойти дальше ничего не делать. Его любимое времяпрепровождение.

Джун Мотидзуки

Работа спорилась, и каким-то удивительным образом им удалось достаточно быстро сделать три скворечника, хотя изначально Джун даже и не рассчитывал на такую результативность. Так что, при имеющемся раскладе они могли закончить в два раза быстрее запланированного им изначально срока и освободить время для отдыха или новой работы, если ему светило в очередной раз неудачно попасться кому-нибудь на печальные и умоляющие о помощи по хозяйству глаза.

- Я хотел поставить китайскую легенду о Чан Э, связанную с надвигающимся праздником Середины Осени. Там, как и в большинстве легенд, все красиво и трагично. Не хватает актеров на небольшие роли.

Джун не знал, слышал ли Маркус хотя бы один из многочисленных вариантов легенды, но рассказывать ее полностью было долго, поэтому он, подготовившись к конкретным вопросам, снова взялся за пилу, чтобы выпилить оставшиеся части скворечников и, закончив с их сборкой приступить к развешиванию плодов своих трудов в диком парке, где он иногда любил гулять, когда у него появлялось свободное время.

Маркус Агирре

- Не слышал никогда о такой легенде. Не знаю, может и попробую поучаствовать в постановке, - пожал молодой человек плечами и продолжил сколачивать скворечник. Он бы мог попросить рассказать её, но ему в детстве хватило скучных рассказов зануды-сестры, которая вечно что-то пересказывала. Он не удивится, если она ему и об этой легенде рассказывала. Надо жить проще. Жить спокойно и наслаждаться каждым мгновением жизни, а не читать постоянно какие-то глупые книги.

Работа по сборке скворечников подходила к концу, и вскоре все пять красивых и ровных домиков для птиц были готовы. Маркус нашёл несколько мотков проволоки, кусачки, и, посмотрев на Джуну, взял одну лестницу и два скворечника. Он решил, что вешать будет Джун, а он, так уж и быть, понесёт лестницу.

Они направились в дикий парк.

Джун Мотидзуки

Маркус не стал просить его пересказать подробное содержание легенды, хоть и сообщил, что никогда о ней не слышал, что, в принципе, было и неплохо, поскольку сейчас под звуки пилы ему трудно было бы выдать что-то красивое и лиричное. А вот вероятное согласие напарника даже как-то застало его врасплох. Джун был практически уверен в отказе, поэтому даже ненадолго "завис", услышав комментарий Маркуса.

- Ну, если надумаешь, обращайся. И если появятся какие-то вопросы - тоже. - Он снова вернулся к работе и уже очень скоро перед ними выстроилось несколько симпатичных новеньких скворечников, которые оставалось только повесить. С чем, собственно, они и не стали тянуть, взяв с собой все необходимое и отправившись в дикий парк, по пути перебрасываясь короткими фразами. И пусть за время совместной работы, они с Маркусом не обозначили дружеские отношения, Джун взял себе на заметку присмотреться к парню, который мог быть полон сюрпризов, причем, возможно, для самого себя не меньше чем для других.
